

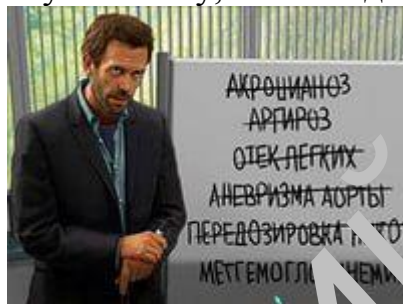
Петров Сергей Викторович
Психолог, гештальт-терапевт

Роль диагноза в гештальт-терапии

Слово диагноз – для меня это что-то страшное, большое, хитрое, коварное. В процессе обучения в начале на психолога, затем гештальт-терапевта я регулярно сталкивался с данным понятием. В медицинской психологии, психиатрической, в гештальт-терапии и много еще где, всего не упомяну. Так вот к чему я. Мои учителя в гештальте по-разному относились к понятию диагноз. Однако мне на настоящий момент близка следующая позиция. Как гештальт-терапевт я работаю со здоровыми людьми. Да, у каждого из них есть свои психологические особенности. Свой способ строить контакт с другими людьми. У кого-то он эффективный у кого-то не очень, однако, это его (клиента) способ приспособиться к этому миру. И мне как терапевту важен именно этот способ клиента. Ведь практически вся симптоматика, с которой ко мне обращается клиент, это производная от его способа контактировать с миром, от способа выстраивать отношения с другими людьми. На пример женщина, которая не может отказать мужу в сексуальной близости начинает мучиться головными болями или женскими болезнями, которые ей дают возможность легально не заниматься сексом. И если в процессе терапии сосредотачиваться на диагнозе, то фактически теряется причина возникновения тех симптомов, с которыми приходит клиент. Поэтому вся работа с клиентами заключается в изучении способа контактирования клиента с другими людьми. Другим человеком в данном случае выступает сам терапевт. И благодаря более высокой чувствительности терапевта к процессам происходящим в поле, и его высокой осознанности есть возможность изменить способ контактирования клиента, что в большинстве своем ведет к исчезновению симптомов. Таким образом, основная задача терапии – повышение осознанности, чувствительности, свободы выбора клиента в контакте с другими людьми. Исчезновение симптомов (по которым и ставится диагноз) хоть и желаемый, но побочный эффект терапии.

Все таки сведения я почерпнул у своих учителей гештальта. Скажу прямо, эти способы работаю. Я их активно применяю в своей работе и все больше и больше ухожу от применения диагноза в терапии. Чем же так плох диагноз? Я часто слышал в процессе своего обучения что, поставив диагноз, очень большая вероятность потерять реального человека. То есть начинается работа с диагнозом, а сам по себе человек уходит на второй иногда и на еще более дальний план. Особенно явственно я это ощутил когда пошел работать в психиатрическую больницу. Я несколько раз присутствовал на первичных осмотрах психиатрами и психотерапевтами поступающих больных. Конечно, я далек от мысли сравнить работу психиатра (который работает с больными людьми, часто с серьезными органическими поражениями) и гештальт-терапевта. Но, то, как в процессе разговора психиатра и пациента постепенно (а иногда почти мгновенно) человек превращается в диагноз, это для меня

стало откровением. И за ним (за диагнозом, будь он неладен) человек практически перестает существовать. И даже разговор между врачами часто ведется не о человеке, а о его диагнозе. Я написал данные строки не для того, чтобы сравнивать эффективность работы медиков и психологов, эта работа действительно разная. А скорее поделиться своим впечатлением от исчезновения человека за диагнозом, что, на мой взгляд, особенно для гештальт-терапии процесс нежелательный. Наверное, постановка диагноза психологом как то успокаивает последнего, однако, на мой взгляд, отдаляет от реального человека, который обратился за помощью. А, на мой взгляд, действительно можно помочь только самому человеку, а не его диагнозу. Как это так.



Петров Сергей Викторович

Психолог на сайте

Опубликовано на сайте: 3 сентября 2014, 408 просмотров

<https://www.b17.ru/article/22087/>